

Несмотря на все её тренировки с Калденом, он и его друзья в основном игнорировали её в школе. Акари не думала, что это будет так сильно её беспокоить. Раньше она воспринимала всех своих сверстников как потенциальных врагов, и ей было как-то спокойнее оставаться одной, зная, что она против всего мира.

В эти дни она тренировалась с Калденом наедине, но в остальном ничего не изменилось. Они не могли вместе обедать, сидеть в библиотеке или разговаривать по телефону. В общем, это было всё равно, что иметь друга, но без каких-либо преимуществ. Она чувствовала себя его постыдным секретом, и это её натирало, как камень в ботинке.

Ты тоже извлекаешь из этого выгоду, напомнила она себе. Хватит жаловаться и бери то, что можешь получить.

Кроме того, в школе она всё равно ничего не могла сделать. Только не с этими дурацкими охранниками, следящими за ней. Её социальная жизнь и раньше была неважной. Теперь это было не более чем далёкой мечтой.

Хотя в наличии одетых в форму были и свои плюсы. Во-первых, Золотые вроде Эмберлин Фростблейд оставляли её в покое. Конечно, ледяная принцесса могла бы загнать Акари в угол, если бы очень захотела, но теория Калдена пока что подтверждалась. Эмберлин считала их последнюю встречу победой, и вскоре после этого потеряла к ней интерес.

Остаток недели прошёл незаметно, и она считала дни до выходных. Наступил вечер Талека, накануне экскурсии в туннель. Она сидела, скрестив ноги, на своей кровати, всё ещё неумело пытаясь наколдовать свою первую ракету.

Мазрен уехал на выходные что-то случилось с фрагментом разрушенной стены в канале между Аркалой и Тerasом. У её приемной сестры, Элины, тоже был поздний урок музыки. Поэтому она осталась наедине с Ноэллой. Её приемная мать была ещё той стервой, когда рядом не было её семьи, чтобы увидеть её истинное лицо. Лучше всего было оставаться в своей комнате как можно дольше.

Акари вытянула руку, мысленно отсчитывая секунды, пока мана собиралась в её ладони. Сначала она была мягкой, как пульсирующая мышца, затем начала вибрировать, отталкиваясь от неё, как притягивающий магнит.

Как всегда, ей не хватало контроля, чтобы удержать её надолго. Мана покинула её руку в виде облака невидимого пара далеко не та светящаяся голубая сфера, которую она ожидала увидеть. Силы было достаточно, чтобы левитировать небольшие предметы, такие как пустая бутылка из-под воды или карандаш, но даже это напрягало её каналы.

У Калдена благодаря большому запасу маны, несомненно, ему эту задачу было выполнить легче. Очевидно, его мана была достаточно плотной, чтобы видеть, даже когда он не смог создать подходящую ракету. Но он также утверждал, что видел ману Акари, когда они тренировались вместе, что не имело никакого смысла.

Тем не менее, ей удавалось лучше. Последняя попытка длилась целых семь секунд, и она записала этот результат в блокнот, уступив предыдущему рекорду в шесть секунд. Её тренировки тоже становились более продолжительными. Прошло уже почти полчаса, а мана всё ещё не сгорала.

По крайней мере, это означало, что её душа расширяется, чтобы вместить больше маны. Но, может быть, изменилась техника? Без часов маны у неё не было возможности провести

реальные измерения. Часы маны стоили несколько серебрянников, но после завтрашней охоты это может быть вполне по карману.

Помимо упражнений с ракетами, Акари работала над упражнениями по формированию формы, выпуская ману из одной руки и втягивая её обратно в другую.

— Всем нужны эффектные техники, — говорил Грендмастер. — Но девяносто девять процентов солдат и учеников пренебрегают совершенствованием техники. Да, это утомительная работа, но она даст вам преимущество. И не только это, но позже это откроет дверь к более продвинутым аспектам в будущем.

Более продвинутые аспекты. Акари понравилось, как это звучит.

Возможно, она забежала вперёд, но артисты маны могут выбрать только один аспект, и он останется у них на всю жизнь. Лучше выбрать лучший.

Грандмастер тоже был родом из другой эпохи, на пике могущества человечества. Если он называл это преимуществом, то Талека только знала, на что она способна здесь, на Архипелаге. Кто мог осмелиться назвать её бронзовой, когда она была сильнее любого золотого?

Акари влила в ладонь ещё больше маны. Она практиковала это уже более тысячи раз. Не только перед сном, но и каждое утро, перед тем как принять душ. Она тренировалась в туалете между уроками и во время прогулки домой вдоль реки. Каждый раз, когда у неё выдавалась свободная минутка, она тренировалась. И как только в её руки попадет ещё одна бутылочка с жидкой маной, она начинает.

Снаружи спальни слышались шаги.

Акари выпустила ману в виде пара, и дверь распахнулась на скрипучих петлях.

Её приёмная мать, Ноэлла, вошла в комнату. Она была эспирианкой, как и её муж, со светлорусыми волосами и глазами, похожими на кинжалы. Её бледная кожа выглядела слишком молодо для человека, которому за сорок, но это было типично для мастера целителя.

Вы когда-нибудь слышали о нокауте? Вопрос сорвался с её губ, но она не дала ему прозвучать. Она уже знала ответ.

— Что ты делала? Четкий голос Ноэллы пронзил её, как удар хлыста.

— Ох... Акари потянулась вниз и взяла свой блокнот. В нём была лишь куча цифр, которые, по идее, могли бы сойти за математические. — Домашнее задание?

— Мне показалось, что я почувствовала запах маны.

Чушь. Чистая мана не имеет сильного запаха, если её не сжечь. Может быть, вы почувствовали бы запах ракеты, если бы она попала вам в лицо, но не из коридора.

Ноэлла обвела комнату взглядом, пока её взгляд не остановился на шкафе. Она распахнула белые двойные дверцы, опустила на колени и подняла расшатанную дверцу в углу.

Что за черт? Акари вскочила на ноги. Адреналин забурлил в её жилах, побуждая её бежать.

Её приёмная мать потянулась к полу и достала пустую банку с жидкой маной.

Как? Как она узнала?

— Что ты с этим делала? Ноэлла сделала несколько шагов вперёд, держа банку между ними. Несколько капель королевской синей жидкости всё ещё катились по дну.

Акари отвернулась. Женщина была не так высока, как Калден, но всё равно возвышалась над ней. Из-за этого она чувствовала себя на десять лет моложе. Адреналин в её крови превратился в лёд, когда дюжина воспоминаний прижала её к месту.

— Ну как? Голос Ноэллы прорезал тишину.

— Кто-то в школе дал мне его. Её собственный голос прозвучал негромко, без обычного огня. ...чтобы я попробовала.

— Это бесполезно для тебя.

Если это так бесполезно, тогда почему тебя это волнует? Но она снова придержала язык.

— И опасно, — продолжила Ноэлла. — Бронзовые тела не перерабатывают это так же, как серебряные и золотые. Он может накапливаться в клетках и со временем отравить вас.

Старанно но она действительно верила в эту пропаганду? Возможно, она слышала, как кто-то из её профессоров говорил это, когда она была молода, и она никогда не просила предъявить доказательства.

Но женщина говорила с таким холодным безразличием. Иногда Акари хотелось, чтобы Ноэлла была сумасшедшей, как некоторые из её приёмных родителей. Многие из них слишком много пили, принимали наркотики или работали на работе, которую презирали.

По крайней мере, в этих случаях Акари знала, что они просто ищут собаку, которую можно пнуть.

Но у Ноэллы была идеальная жизнь и хорошо оплачиваемая работа, от которой она, похоже, получала удовольствие. Она любила свою настоящую дочь и ненавидела Акари. Так было с первой минуты их знакомства, и никто никогда не объяснял ей, почему.

Акари ничего не ответила, пока пожилая женщина поправляла кувшин. У неё руки чесались сорвать очки и отбросить их в сторону. Если они сломаются, завтра она будет бесполезна. Но она не могла сделать даже этого. Сердце бешено стучало в груди, а руки висели на боку, как свинцовые гири.

К её удивлению, Ноэлла опустила банку и повернулась к ней. — Если ты хочешь отравиться, хорошо. Только не делай этого в моем доме... Она швырнула банку обратно в шкаф, и та разбилась об пол. — А теперь приберись здесь.

Дверь захлопнулась за ней, когда она уходила. Акари стиснула зубы и сжала пальцы в кулаки. Проклятье. Почему она просто стояла там? Они с Ноэлой уже несколько месяцев не оставались вот так наедине. После всех этих тренировок, она должна была быть сильнее. Она должна была дать отпор.

Пот покрыл ее ладони, когда она устала на разбитый кувшин. Половина кувшина рассыпалась на мелкие осколки под кроватью и комодом, но один большой кусок остался.

Мана хлынула из её души, прорываясь сквозь каналы, как бурная река. Она билась об её кожу, стремясь вырваться наружу. Давление нарастало на сжатый кулак, заставляя его раскрыться.

Теперь уже точно хватит.

Акари вытянула ладонь, и из неё возникла сфера бледно-голубого света. Ракета пронеслась по комнате быстрее, чем она успела моргнуть. Она летела как продолжение её собственного тела, точнее любого жезла.

Фрагмент банки издал звонкий звук, разбившись на сотню мелких осколков.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2744728>